

Елена Калугина

Дело

всей
моей
смерти

16+

Елена Калугина

Дело всей моей смерти

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55849018

SelfPub; 2023

Аннотация

Жил на свете мужчина, обыкновенный, как все. Любил женщин, и они его любили. Грешил, как все. А потом он умер. И оказалось, что после смерти всё по-настоящему важное только начинается.

Содержание

Часть 1. Балка	4
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Елена Калугина

Дело всей моей смерти

Часть 1. Балка

Устал. Поспать толком не получилось, пару часов всего покемарил. Придавить бы ещё минут шестьсот. И лежать не вмоготу, и сил нет зенки разлепить. Курить охота, аж скулы сводит. Голова мутная, мысли всякие лезут. Прошлое вспоминается.

Галка-давалка

Вещевой рынок у нас называется барахолкой, по-простому – балка. Как-то раз возились там допоздна, заканчивали разводку сети на новой площадке. Потом, как водится, бригадой в бытовке посидели, хорошо расслабились. Два раза за пузырями бегали. В два часа ночи продавщицы пришли, товар раскладывать, скоро оптовики подтянутся.

Галка заглянула, волосы цвета "вырви глаз", будто в свёкле вымазалась. Ничего так чикса, невысокая, ладная – сиськи, попка, всё при ней. И глаз озорной – сразу видать, долго ломаться не будет. Вышел покурить, и она тут выскочи-

ла, свою тонкую коричневую сигаретку достала. Зажигалкой чиркнул, она поближе шагнула, бедром прижалась, невзначай как бы. Намёк понял, за угол затащил, к стенке прижал, оприходовал. Горячая, сучка, стонет на всю площадку, мужики ржут. Да ладно, мне-то что, пусть скалятся, если охота.

Тамара, жена

По утрам, только глаз продрал, жена заводит шарманку: когда тебе зарплату повысят, сходи к Байде, вы же кореша, можешь по-свойски попросить. Томка так-то незлая, нормальный бабец. Дома всё ровно: спиногрызы в порядке, прибрано, постирано-поглажено, сготовлено. Ну, как её объяснишь, что к Байде подкатывать – надо предлагать что-то, просто так он даже не высморкается, важный стал, в авторитете и всё такое. Что я могу ему предложить? В боевики пойти? Так этого добра как до Берлина раком: молодые, дембеля с десантуры, спортсмены. Реальные, не просто качки. Спасибо, хоть в электрики взял, бригадиром на монтаж поставил. Чего стоило его упросить, вспомнить противно, сроду так не унижался. Деньги невеликие, зато первого числа, как часики, всё чики-пуки. Если надо быстро объект сдать, премию подкинут.

Получка вся жене, а вот премия – отдай и не грехи, моё. Мало ли, какие у мужика траты? То же курево, с пацанами бутылочку раздавить с устатку. Снасть рыболовная, опять

же. Я до этого дела большой любитель. Можно сказать, профессионал – сызмальства у бабки в деревне с удочкой часам просиживал. Ну, и девочки. Мужик я видный, всё при мне, а у нас на балке девки – огонь! Симпатичные есть, фигуристые, покладистые – куда её положишь, там и лежит, хоть так её ети, хоть эдак – елда-монда и всё такое. Но я же не мужлан какой, обхождение соблюдаю – шампусик, шоколадку поднесу, а то и цветочек. От такого внимания тёлка млет, шёлковая становится, бери – не хочу. Уж и не хочу, а она всё одно – бери да бери. Вот и бегаю потом в обход, чтобы на глаза не показаться. И такие маршруты извилистые стали, хоть на карте отмечай, где чиксы бывшие обретаются.

А тут ещё Томка взялась чай-кофе возить по рядам. Отговаривал, да куда там – упёрлась рогом, пойду, говорит, работать. Денег не хватает, дочка старшая Валюшка подросла, за братишкой Митюхой приглядит. А сама, значит, с телегой своей туда-сюда по рядам, глазом так и сечёт, куда я направляюсь. Балка, конечно, большая, но Томка хитрая, всё по моим участкам шастает. Знакомства завела, тётки, что постарше, змеюки, в ухо шипят про меня, что было и не было. Пришлось потихоньку сворачивать половую активность на работе. Семья это святое, семью беречь надо. Не то чтобы в тягость узы семейные... Поначалу были к супруге чувства и всё такое. Да пожухла с годами любовь-морковь. Быт заел, что ли.

Как всё отлично начиналось! Поехали от завода по ком-

сомольским путёвкам на десять дней в Ригу. Красотища, дух захватывает! Одно слово – Европа. В соборе орган слушали. Томка рядом сидела. Я её так-то встречал раньше, она в конструкторском работала, инженером. А я слесарем в опытном цеху. Хвастать не буду, да и подписку давал... Короче, если общими словами, собирали мы там хитрые хреновины для управления ракетами. Теми самими, ага. Работа тонкая, соображалки требует. Конструкторы к нам заходили, помогали с чертежами разбираться. Рабочие отношения.

Тут как-то всё по-другому, музыка эта неземная, мурашки по коже и всё такое. Глянул на Томку, а она... Копна русая, глазищи серые, стройненькая, вся в музыке. Выходим такие, обалдевшие, и пошли вместе по улочкам бродить. Меня как прорвало, всю жизнь ей рассказал. Томка слушала внимательно, не перебивала, смотрела с сочувствием. Рассказал, как рос без отца, как мать меня одна тянула. Как батя навещал. У него своя семья, он на матери и женат не был, но любил её очень. И меня любил. Только рос я сиротой при живом отце. Мать старалась, конечно, на трёх работах надрылась, чтобы всё у меня было не хуже, чем у других, чтобы ни в чём не нуждался. Отец таксистом работал. Деньги матери постоянно предлагал, мол, на сына, но она – кремень, ни копейки не приняла, и мне запретила. Тайком мы с отцом виделись. Научил машину водить, в двигателе разбираться. Умер рано, я ещё в школе учился. Инфаркт.

Я когда Томку привёл, она матери не глянулась сразу-то.

А потом ничего, приняла. Томка деревенская, из большой семьи. К крестьянскому труду сызмальства привычная, дом вести хорошо умела, не балованная, за младшими братьями смотрела. И в квартире материной верный тон сразу взяла, вроде как дочка. Слушалась мать во всём, не прекословила. А потом детки пошли у нас. Сначала Валюшка, потом Митюха. И как-то завертелось всё, закрутилось – дом-работа-дом. Я и пахал от души, с охотой, и зарабатывал хорошо. Кооператив взял. Митюхе года не было, как въехали в большую квартиру в новом микрорайоне на окраине, возле балки.

А потом всё рухнуло. Советский Союз развалился, заводы стали закрывать. Томкино КБ почти сразу разогнали, наш опытный цех подольше держался. Но тоже перестали зарплату платить, помуржили и на выход попросили. Жить надо, дети малые, работы нет. Помыкался то тут, то там, своё дело пробовал замутить – охранные сигнализации, да только прогорел быстро, не пошёл бизнес. Вот и двинул я на поклон к старому армейскому корешу по фамилии Байдуков, как знаменитый лётчик, погоняло у него Байда. Только Байда не лётчик, а налётчик. Ну, не буквально, конечно. Бизнесменом заделался, урвал себе большой кусок балки. Вся страна на рынки вышла, кормиться-то надо как-то. И рулят всей торговлей братки бритоголовые. Для разговоров меж собой и со строптивыми чинушами у них "калаши" в ходу, а для просветительских бесед с непонятливыми торгашами – биты бейсбольные.

Огромные деньжищи на балке крутились, каждый день. Заходили ночью, к первой торговле, простые люди с товаром, выходили наутро миллионерами. Где много денег, там всякого отребья хватает. Деньги людей проявляют лучше всякого лакмуса, если школьную химию вспомнить. Иногда посмотришь, с виду человек как человек. Только завелись денежки на кармане, такое дерьмо из него полезет, не приведи господь. Как силу денег почует, так начинает всех вокруг нагибать, и в средствах особо не стесняется. То под машину гранату боевую закинут, то в подъезде пулю в живот всадят, каждый день происшествия.

Я в эти мутные дела до поры – до времени не лез, приглядывался. Да и капиталов в загашнике не наблюдалось. Работник по найму, хозяйский холоп. Не пёс цепной, конечно, как бойцы бритые, но тоже по уши зависимый. Каждому куску рад, только хвостом не виляю. Тошно, а куда деваться – терпишь. Жена и дети тебе в рот смотрят. И в руки – что принёс.

И как-то раз случай подвернулся.

Стася, хозяйка

Сиж у Байды в кабинете, он мне задачу очередную ставит. Дверь распахнулась, вплыла барышня – глаз не оторвать. Блондинка, высокая, кудри по плечам, глазищи синие, губки бантиком, ямочки на щеках и всё такое. И упаков-

на неслабо – шубка песцовая короткая, сапожки белые на шпильке, ножки как у балеринки, белыми кожаными штанами обтянуты. Так бы и съел. Да только не нашего поля ягода, сразу видать.

Оказалось, квартиру купила в старом доме, полногабаритную, евроремонт делает. А электрик запил, все работы встали. Вот она к Байде по старой дружбе и обратилась, чтоб помог со спецами. Байда меня подрядил и на цену хорошую хозяйку сговорил. Вот, думаю, наконец-то свезло, финансы хоть поправлю! Так я и оказался в квартире у Стаси. Это позже она Стасей велела себя называть, поначалу была Станислава Романовна.

Заработался я у неё как-то допоздна, ребят отпустил, сам разводку доделываю, уж немного осталось. Заваливается хозяйшкa, пьяненькая, с бутылкой шампанского. И чё-то у неё настроение игривое, давай глазками стрелять, намёки намекать. А мне-то что, когда такая королева прямо в руки падает. Ну, я дураком отродясь не был, там же на полу и показал ей небо в алмазах. Я вообще всё стараюсь делать по высоким стандартам качества – привычка с опытного производства осталась. Стася глазки закатила, сомлела, а потом и говорит: ну что, друг мой электрический, давай-ка мы с тобой установим партнёрские отношения – по-деловому привыкла всё решать. Стала давать мне поручения по бизнесу, сначала по мелочи. А как присмотрелась, в доверие вошёл, так в дело пустила, стал я процент с продаж получать. К Байде са-

ма сходила, я и не знал. Вызвал меня кореш да и отпустил с миром, обещал шабашки подкидывать и, если не сложится вдруг, мол, всегда вернуться сможешь – уж больно ты специалист хороший, руки золотые и голова под стать.

У Стаси по городу несколько бутиков – джинса, меха, кожа. Ключи от своей "девятки" дала, стал я по точкам ездить, товар развозить, продавцов проверять, выручку собирать. Ну и, по первому требованию ублажал Стасю. Хоть с виду нежная блондиночка, а на деле железная женщина, хватка, как у бульдога. И так во всём, не только в бизнесе. Условие поставила: чтобы с другими бабами, особо с торгашками, ни-ни. Ей по здоровью, мол, проблемы не нужны. А если что не так, только свистнет, на моё место толпа набежит, выбирай любого. Покрикивать на меня стала, личико кривить, если что не по ней. И в постели, как я ни старался, всё недовольна. Видать, привыкла мужиков менять, с одним скучно ей. Думаю, вот я попал, как кур во щи! Чую, как холод по спине, что-то случится плохое.

Оно и случилось: пропала сумка с выручкой. Точно помню, что машину запер, и отскочил на минуту всего – в магазин за газировкой. Выхожу – дверь открыта, сумки нет. Кинулся людей спрашивать, а у нас как – я не я и хата не моя. Никто ничего не видел. В ментуре только руками развели, даже заявку не взяли, зачем им висяк. Деньги для Стаси невеликие, а мне что – квартиру продавать, с детьми на улицу?.. Я уж совсем на стенку лез, когда смягчилась хозяйка, дала

рассрочку на год. Подозреваю, по её поручению сумку выкрали – дверь-то не взламывали, ключом открыли. Но разве кому что докажешь? Сила там, где деньги, а значит, у неё, у хозяйки. Само собой, все отношения на этом закончились.

Ишачил я, как проклятый, за любую шабашку брался, месяцами не спал нормально. За полгода отдал долг, только сухомяткой и недосыпом желудок посадил. А Стася себе молодого качка взяла в помощники. Красивый, на стриптизёра похож.

Тамара, жена

Пока я со Стасей хороводился, Томка с ума сходила от ревности. В доме всё по-прежнему – еда на столе, одежда постирана и отглажена, дети ухоженные и всё такое. А как мелких спать уложит, так начинает мне мозг выедать чайной ложкой с тупым краем. Где был? Почему поздно? Опять духами женскими провонял! Трусы почему наизнанку? Хотя я и большой виртуоз в смысле езды по ушам, заманался, если честно, небылицы сочинять, а приходится. Томка старой закалки баба, ей про измены мужа слушать, как нож острый. На работе каждая лярва в уши жужжит про меня со Стасей – на балке тоже точка появилась у моей хозяйюшки.

Жена ходила на неё смотреть. Подружка Кузьмы – пацана из моей бригады – рассказывала, что Томка совсем с катушек съехала, собиралась Стасю подкараулить и глаза ей

выцарапать. Я перекрестился, что кончилось у нас всё. Конечно, когда на стороне у тебя елда-монда и всё такое, жить очень весело и увлекательно. Но дома нужны тишина, мир и покой. Уж не помню, сколько раз я Томке клялся здоровьем, что никаких шашней со Станиславой Романовной у меня нет, и не было. Грех, конечно, но боженька умный, понимает, что это не взаправду, а во благо – чтобы жену успокоить.

Лада, любовница

После истории со Стасей я стал искать нормальную спокойную работу. Подрядился в сервисную контору ремонтником, освоил электронику всякую, оттуда зазвали в институт, в лабораторию, компьютерным железом заниматься. Скорифанился с доцентом одним, умный мужик и ходок по бабам такой, что я по сравнению с ним, можно сказать, монах. И стали мы на пару девочек кадрить. Ничего серьёзного, чисто елда-монда и всё такое. Учёный я стал, с бабьём на стороне по-серьёзке связываться зарёкся. Только не зря говорят, что зарекаться не надо.

Как-то доцент в гости зазвал к девчонкам, обхаживал он одну красотулю, а подружка её, вроде как, для меня. Пришли к подружке на хату, всё, как всегда, шампусик-водочка, конфетки-бараночки. Вышел на кухню покурить. А там эта стоит, которую доцент для себя застолбил. Лада зовут. Куд-

рявая, улыбочивая, фигурка и всё такое. Заговорили вроде ни о чём, о погоде, что ли. И глаза в глаза. Как удав и кролик, только кто есть кто, не разберёшь. Оторваться не могу, как будто в омут с головой, и язык к нёбу прилип. Самое умное сказал, умнее не придумать, что я женатый, и дети есть. Она посерьёзнела, но взгляда не отвела. И в ту минуту я пропал, весь, как есть, с потрохами. Не заметили, как доцент с подругой оделись и гулять упорол. Поняли, значит, что к чему. А мы с Ладой до утра так на кухне и простояли. О чём говорили – не помню, хоть убей. Как некоторые говорят, "в ту минуту я понял, что моя жизнь уже не будет прежней". Вот это самое я и понял, утром уже, когда рассвело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.